
Конференция по разоружению

22 March 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести семнадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 22 марта 2011 года, в 10 ч. 25 м.

Председатель: г-н Ван Цюнь.....(Китай)

Председатель (*говорит по-английски*): 1217-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В процедурном отношении, как мне думается, я прежде всего в своем председательском качестве сделаю вступительное заявление, за которым последуют общие заявления государств-членов, а после этого я предполагаю заняться "хозяйственными" делами. И наконец, как только мы сделаем вышесказанное, я предполагаю посвятить остаток пленарного заседания обмену взглядами по программе работы Конференции, и в частности по вопросу, который, как я думаю, имеет важное значение в контексте программы работы, т.е. по не востребуемым элементам на предмет программы работы. Тем не менее я прежде всего сделаю свое вступительное заявление.

(продолжает по-китайски)

В настоящее время явно прослеживается динамика в русле ренессанса международного контроля над вооружениями и разоружения. Международное сообщество в целом желает возрождения многостороннего разоружения, и особенно работы Конференции по разоружению, с тем чтобы за счет диалога и взаимовыгодного сотрудничества способствовать достижению цели безопасности для всех. С этой целью повсеместно нарастает политическая поддержка Конференции. Свою поддержку работе Конференции неоднократно выражали китайский Председатель Ху Цзиньтао и Президент Соединенных Штатов Барак Обама. Конференцию трижды посетил в 2011 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун. Вдобавок с начала этого года выступить к нам прибыли более 24 министров иностранных дел и высокопоставленных должностных лиц, которые призывали к усилиям с целью как можно скорее преодолеть затор.

Прежде чем принять председательство, я провел на Конференции с различными сторонами около 40 двусторонних консультаций. Судя по тому, что проявилось на них, мое общее ощущение и впечатление состоит в том, что, с одной стороны, соответствующие участники все еще имеют расхождения, и Конференции будет трудно выйти из своего нынешнего тупика.

С другой стороны, по сравнению с прошлым годом в этом году все стороны демонстрируют большую политическую волю в сочетании с более конструктивными подходами. Под лидерством моих предшественников, уважаемых послов Канады и Чили, Конференция взяла старт на очень добротной основе и проводила работу весьма структурированным и упорядоченным образом. Лично я многое почерпнул из той превосходной работы, что они провели.

Китай, как постоянный член Совета Безопасности и как одно из пяти государств, обладающих ядерным оружием, а также как крупная развивающаяся страна, весьма польщен тем, что он принимает на данном этапе председательство на Конференции. Более того, мы остро сознаем принимаемую нами историческую ответственность. И позвольте мне заверить вас в готовности Китая в полной мере сотрудничать со всеми сторонами в рамках согласованных усилий с целью как можно скорее начать предметную работу Конференции, с тем чтобы поощрять многосторонний разоруженческий процесс.

Китай, со своей стороны, будет исполнять свои обязанности в качестве Председателя Конференции по разоружению исходя из следующих принципов: во-первых, придавать справедливый, беспристрастный и равный вес заботам каждого государства и сбалансированным образом трактовать все стержневые пункты повестки дня Конференции по разоружению, с тем чтобы создать хорошую атмосферу для продвижения работы Конференции; во-вторых, сберечь

авторитет Конференции и ее традиции демократии и верховенства права и вести ее работу в строгом соответствии с ее правилами процедуры; в-третьих, обеспечивать открытый и транспарентный межправительственный процесс и полагаться на коллективные усилия всех государств – членом Конференции; и в-четвертых, искать общую почву и фокусироваться на эффективности и целях и в то же время учитывать расхождения, с тем чтобы обнаруживать и идентифицировать любой складывающийся консенсус и вместе с тем поддерживать позитивную динамику.

Дабы продвигать работу Конференции, я хотел бы поделиться с вами своими размышлениями и общими соображениями относительно плана работы на китайское председательство исходя из того, что я тщательно выслушал взгляды всех соответствующих сторон.

Во-первых, в ракурсе Конференции я намерен провести три пленарных заседания для обсуждения программы работы, с тем чтобы обследовать наши максимальные общие знаменатели. А между тем я намерен продолжать наши предметные дискуссии по различным пунктам повестки дня Конференции. Помимо нашей дискуссии по четырем стержневым проблемам повестки дня я также намерен принять соответствующие организационные меры к тому, чтобы позволить делегациям обменяться взглядами по таким проблемам, как новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия, радиологическое оружие; всеобъемлющая программа разоружения; транспарентность в вооружениях; а также расширение членского состава Конференции и участие гражданского общества в ее работе.

Во-вторых, чтобы обеспечить качество вышеупомянутых дискуссий, Китай будет и впредь практиковать тесную коммуникацию и консультации как можно с большим числом членом, включая и других членом председательской шестерки и региональных координаторов.

В-третьих, Китай ценит важную роль и лепты государств-наблюдателей в плане продвижения многостороннего разоруженческого процесса. И мы рассчитываем поддерживать с ними интенсивные контакты и обмениваться взглядами по вопросу о расширении членского состава Конференции.

В-четвертых, Китай придает большое значение роли гражданского общества и будет практиковать диалог и коммуникацию по соответствующим проблемам с представителями гражданского общества и средств массовой информации.

В общем-то трудно найти момент, когда Конференции была бы присуща такая хорошая динамика, и нам следует тем более дорожить этим. Так давайте же, взявшись за руки, вместе работать над достижением скорейшего возобновления предметной работы Конференции по всем направлениям, дабы поощрять международный контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение.

(продолжает по-английски)

В контексте общих заявлений, как я вижу, слова просит уважаемый посол Сенегала. Прения открываются, и слово имеет уважаемый посол Сенегала.

Г-н Фодэ Сек (Сенегал) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом благородном органе, я рад выразить вам горячие поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов в выполнении своего мандата. Будьте же уверены в решительной поддержке и полном сотрудничестве

честве сенегальской делегации в этом отношении, и особенно в отношении всех инициатив и демаршей, которые вы только что предприняли, чтобы вывести переговоры из тупика, в котором они слишком уж долго пребывают.

Я также поздравляю двух ваших непосредственных предшественников, а именно наших уважаемых коллег из Канады и Чили, в связи с тем, как талантливо, профессионально и транспарентно они вели с начала сессии 2011 года работу Конференции.

Я хотел бы также в русле соболезнований, направленных высшими инстанциями моей страны высшим инстанциям Японии, выразить нашему уважаемому коллеге послу Акио Суде, а в его лице и высшим инстанциям и всему японскому народу искренние и сердечные соболезнования всего персонала Постоянного представительства Сенегала в Женеве в связи с тяжкими потерями, и особенно потерями человеческих жизней, которые повергли в траур великий японский народ вследствие обрушившихся на Японию ужасных стихийных бедствий.

Я хочу с самого начала громко и твердо заявить от имени моей страны, Сенегала, что в заторе переговоров на Конференции по разоружению, который тянется уже тринадцать лет, вовсе нет фатальности. Этот застой, который все мы констатируем и осуждаем, по мнению моей делегации, связан с очевидным дефицитом политической воли, а тем самым и с дефицитом транспарентности, что, к сожалению, сопрягается со специфическими интересами и одних и других с большим ущербом для верно понятого общего интереса, а именно интереса сообщества наций и народов, интереса всего человечества!

То же самое говорит и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун, когда при открытии нынешней сессии Конференции по разоружению он подчеркнул 28 января, что продолжение нынешнего затора чревато пагубными последствиями для нашего мира, и побуждал все страны-члены к большей мобилизованности, с тем чтобы выйти из этой ситуации.

Вот почему моя делегация настоятельно призывает государства – члены Конференции удвоить свои усилия вместе с вами, г-н Председатель, под вашим председательством, с тем чтобы воспользоваться нынешней международной обстановкой, которая, пожалуй, благоприятствует значительным сдвигам в отношении принятия консенсусной программы работы, а также в отношении разнотематики декалога. В этой связи, как нам представляется, хорошую основу закладывает неофициальный документ, излагающий предложения вашего предшественника посла Чили г-на Педро Ойярсе, поскольку он приводит упрощенную формулу программы работы, которая должным образом принимает в расчет элементы программы работы 2009 года, содержащейся в документе CD/1864.

В тот момент, когда мы начинаем рассмотрение трех последних пунктов повестки дня нынешней сессии, я хотел бы, энергично подтверждая приверженность своей страны всеобщему и полному разоружению, призвать членов Конференции, и в частности страны-производители, к большей транспарентности в производстве и сбыте оружия. Мой призыв тем более настоятелен, что этим производителям неизвестны те опустошения, которые причиняет оружие в повседневной жизни, в частности в развивающихся странах – производителях, у которых тем самым сильно затрагиваются гражданское контингент, экономики, экосистемы и даже политическая стабильность. В этом отношении, чтобы продемонстрировать свою приверженность, государства могли бы выска-

заться в поддержку переговоров с целью заключения договора о торговле оружием, а еще лучше – на деле принять в них участие.

Такую же мобилизованность, как и по проекту договора о торговле оружием, моя делегация будет сохранять и по другим вопросам, таким как договор по расщепляющимся материалам, ядерное разоружение, включая заключение правового инструмента вместо простых односторонних заявлений о неприменении ядерного оружия. Нашего внимания будет требовать также региональное разоружение, создание денуклеаризованных зон и зон мира и сотрудничества, универсализация конвенций, таких как Конвенция по обычным вооружениям и Конвенция ЭКОВАС и Центральной Африки о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними материалах. И естественно, немало заботит нас и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Поскольку разные компоненты декалога Конференции по разоружению имеют для моей страны, Сенегала, одинаково важное значение, моя делегация хотела бы подхватить здесь призыв Движения неприсоединившихся стран на счет незамедлительного созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению в надежде на то, что государствам, международным организациям, гражданскому обществу и другим заинтересованным субъектам удастся в рамках всеобъемлющего и прагматичного подхода придать новый импульс всем инстанциям, занимающимся разоружением, и в частности Конференции по разоружению, применительно к которой речь пойдет о том, чтобы подтвердить и консолидировать ее роль в качестве единого переговорно-дискуссионного форума.

Пользуясь случаем, я приветствую крайне позитивную лепту, которую непрестанно вносит Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), в частности, в плане пропаганды, информации и кадровой подготовки, с тем чтобы поощрять и облегчать максимальное участие заинтересованных субъектов в работе по разоружению вообще и в процессе, который должен привести к договору о контроле над вооружениями, в частности.

Наконец, я хотел бы отметить и приветствовать налаживающееся позитивное взаимодействие между Конференцией по разоружению и гражданским обществом, – взаимодействие, которое следует поощрять, с тем чтобы в конечном счете расширить членский состав Конференции по разоружению за счет определенных организаций гражданского общества.

Председатель (*говорит по-английски*): А теперь слово имеет уважаемый посол Шри-Ланки.

Г-жа Сеневиранте (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Прежде всего моя делегация поздравляет вас, посол Ван, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы уверены, что ваше доказанное искусство и обширный опыт в сфере разоружения позволят успешно направлять работу Конференции. Моя делегация рада видеть страну Азиатского региона – Китай во главе этого благородного органа. Мы приветствуем достигнутые сдвиги и выдерживаемые Китаем высокие стандарты на ниве разоружения. Политика неприменения первыми, за которую выступил Китай в 1964 году, отражает решимость Китая быть ответственным государством, обладающим ядерным оружием.

Моя делегация твердо поддерживает лидерскую роль Китая вместе с Российской Федерацией в русле переговоров по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, как он был представлен в 2008 году. Мы приветствуем эту инициативу в качестве основы для принятия международного обязывающего инструмента. Шри-Ланка тоже остро заинтересована в достижении этой цели, и в этом контексте Египет и Шри-Ланка поочередно представляют Генеральной Ассамблее резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Шри-Ланка, как и многие другие, по-прежнему испытывает озабоченность в связи с существованием ядерного оружия и его возможным применением или угрозой применения, ибо это создает угрозу для человечества. И поэтому мы присоединяемся к коллективному призыву насчет изъятия ядерного оружия из национальных арсеналов. А до достижения этого, как мы полагаем, имеет место экстренная необходимость достичь скорейшего согласия относительно универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. И мы побуждаем государства, обладающие ядерным оружием, уменьшить ядерную опасность за счет снятия с боевого дежурства ядерных вооружений и понижения операционной готовности оружейных систем. Мы готовы работать в рамках этого органа в русле достижения этой цели, ибо в этом состоит наша совместная обязанность и ответственность перед нашими народами.

Шри-Ланка полностью поддерживает ваши предложения провести неофициальные заседания Конференции по ее повестке дня с назначенными координаторами. Конструктивный диалог по ключевым проблемам позволил бы нам лучше прийти к общему пониманию в русле принятия программы работы. Я хочу подтвердить нашу позицию о том, что только за счет укрепления доверия и равного уважения безопасности всех государств-членов мы окажемся в состоянии достичь столь необходимого консенсуса в русле этой цели.

Шри-Ланка желает вам успешного пребывания на посту Председателя Конференции по разоружению и обещает вам свое самое полное сотрудничество в связи с вашей сложной задачей.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам, посол, за добрые слова в мой адрес, а также за ваше важное заявление. А теперь я хочу дать слово уважаемому послу Корейской Народно-Демократической Республики Со Се Пхёну.

Г-н Со Се Пхён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени моей делегации я не могу не поздравить вас с принятием председательства. Как раз до этого вы в своем заявлении подчеркнули, что вы поистине усердно поработали, и вы только что изъявили твердую волю к реанимации работы Конференции по разоружению. И мы вполне ценим это. Но вы еще упомянули и ваши принципы и способ работы в ходе вашего председательства. Ну и если вы будете работать так в принципиальном плане и вести работу таким способом, то я уверен, что это внесет большой вклад в активизацию работы Конференции по разоружению. Моя делегация также готова практиковать сотрудничество и оказывать поддержку вашей работе. И в заключение я от имени своей делегации желаю вам всего наилучшего и больших успехов на вашем высоком посту в ходе вашего мандата.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, посол, а также спасибо вам за добрые слова в мой адрес и за вашу ценную лепту. А теперь слово имеет посол Марокко Хилаль.

Г-н Хилаль (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить искренние соболезнования Королевства Марокко дружественному народу Японии и наши искренние чувства глубокого сострадания в связи со всеми людскими потерями вследствие стихийных бедствий, вызванных землетрясением и цунами, которые поразили страну, к чему присовокупились еще и ядерные аварии. Мы опечалены и ошеломлены размахом этой трагедии, которая обрушилась на японский народ, и мы хотели бы выразить ему наше сочувствие и нашу солидарность.

Я тоже хотел бы, г-н Председатель, выразить поздравления Королевства Марокко в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Ваш опыт, ваши дипломатические таланты и приверженность вашей страны разоружению, – все это залог продвижения работы Конференции. Будьте же уверены в нашей конструктивной лепте и поддержке.

Пользуясь возможностью, я поздравляю вашего предшественника, нашего друга посла Чили г-на Педро Ойярсес с превосходным стилем, в котором он руководил работой Конференции по разоружению в ходе своего мандата. Методичность и транспарентность, с которыми он руководил нашей работой, генерировали плодотворные и откровенные дебаты между членами и позволили нам лучше понять разные позиции.

Королевство Марокко всегда ратовало за прагматичный, сбалансированный и постепенный подход в работе Конференции по разоружению, причем в соответствии с ее правилами процедуры и методами работы. В этом контексте Марокко разделяет ваше видение в отношении справедливой трактовки всех пунктов повестки дня, которая принимала бы во внимание позиции всех государств – членов Конференции по разоружению.

Мы также поддерживаем вашу программу, которая состоит в том, чтобы продолжать консультации в целях скорейшего принятия программы работы на 2011 год. Мы одобряем диалог с государствами-наблюдателями и улучшение взаимодействия с гражданским обществом, будучи уверены в том, что гражданское общество привнесло бы определенную добавленную стоимость в работу Конференции по разоружению. Марокко гибко подходит к формату такого взаимодействия, лишь бы выбор неправительственных организаций производился в индивидуальном порядке и объективным образом.

Что касается проведения неофициальных заседаний по различным темам Конференции по разоружению, как вы сообразовали детально представить нам в документе CD/WP.565, то Королевство Марокко поддерживает этот подход, а также поддерживает присутствующих здесь разных послов и коллег, членов Конференции по разоружению, на тот счет, чтобы возглавить и вести эти неофициальные консультационные заседания.

И в заключение я хотел бы вновь заверить вас, г-н Председатель, в приверженности моей делегации, которая приложит все силы к тому, чтобы внести позитивный и конструктивный вклад, и прежде всего будет работать над тем, чтобы можно было принять наконец нашу программу работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам, посол, и спасибо вам за ваше заявление. И в тот момент, когда вы должны оставить свой пост, я хотел бы пожелать вам всего хорошего на будущее в вашей работе и в вашей

жизни, а также всячески поблагодарить вас за ваш вклад на Конференции. Спасибо вам. А теперь слово имеет уважаемый представитель Нигерии.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и другие, которые выступали до меня, нигерийская делегация хотела бы поздравить вас с принятием председательства и в вашем лице также оценить усилия ваших предшественников по руководству работой Конференции по разоружению до сих пор.

Нигерия с верой воспринимает и поощряет все позитивные усилия с прицелом на вывод Конференции по разоружению из нынешнего затора. Нигерия также верит в руководящий принцип правил процедуры в качестве основы для проведения работы Конференции по разоружению. Тем не менее, в плане проведения консультаций, которые являются похвальными усилиями, Нигерия предложила бы, чтобы подобно тому, как это делали ваши предшественники – Канада и Чили, были предприняты усилия к тому, чтобы проконсультироваться со всеми делегациями, ибо на Конференции по разоружению ни одна делегация не является ключевой и более важной. По мнению нигерийской делегации, как ни похвален предлагаемый вами четырехколейный консультационный подход, на таких консультациях не должно быть никаких предпочтений. Иными словами, исходя из правила консенсуса, в ходе консультаций все делегации должны пользоваться равным отношением.

Наконец, позвольте мне также, солидаризируясь с другими делегациями, передать наши глубочайшие соболезнования правительству и народу Японии в связи с катастрофой, которая поразила эту страну.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо за ваше заявление, а также за добрые слова в адрес Председателя. Ну а теперь, на данном этапе, не хотела ли бы еще какая-либо делегация взять слово, чтобы сделать заявление общего характера? Как я вижу, нет, и сейчас я бы перешел ко второму пункту повестки дня, т.е. я бы разобрался с "хозяйственными" делами.

(продолжает по-китайски)

21 марта я распространил через секретариат среди членов рабочей группы документ относительно организации работы Конференции в ходе китайского председательства. И вот сейчас я хочу изложить мотивировку для такой компоновки.

В ходе десятков двусторонних консультаций, которые я провел недавно, я ощутил, что все стороны придают важное значение работе Конференции и искренне надеются, что все наши усилия по продвижению такой работы будут ориентированы на Конференцию по разоружению, включая проведение серьезных и субстантивных дискуссий по важным проблемам, включая ДЗПРМ. Исходя из тщательного рассмотрения воззрений всех сторон, я полагаю, что вдобавок к пленарному формату я предусматриваю проведение дискуссий по четырем стержневым проблемам Конференции в формате неофициальных заседаний. В ракурсе содержания и формата я хотел бы подчеркнуть, что мои идеи относительно неофициальных заседаний буквально идентичны тем, что отражены в компоновках, изложенных бельгийским председательством в прошлом году в рабочем документе CD/WP.560. Я сделал так во избежание раздоров исходя из сложившегося консенсусного подхода Конференции.

(продолжает по-английски)

После предшествующих консультаций хотел бы пригласить посла Бангладеш Ханнана, посла Бразилии ди Суариса и посла Беларуси Хвостова стать

координаторами соответственно по ядерному разоружению, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и по пунктам 5–7.

Кроме того, чтобы облегчить полную подготовку и участие всех сторон в соответствующих дискуссиях, я перепланировал неофициальные дискуссии по ДЗПРМ на третью неделю китайского председательства. И тут я хотел бы объяснить, что, производя такую компоновку, Китай на протяжении долгого времени терпеливо и в полной мере консультировался с соответствующими делегациями и сторонами.

(продолжает по-английски)

Мы были вовлечены в многочисленные двусторонние консультации с делегациями и группами о том, как спланировать в рамках Конференции вероятные неофициальные заседания по ДЗПРМ. После консультаций Китай, как назначенный Председатель, а потом уже и как Председатель, неоднократно передвигая график то назад, то вперед, прилагал колоссальные усилия к тому, чтобы учесть заботы определенных делегаций. И вот вам результат: компоновка, распространенная в качестве документа CD/WP.565, представляет собой результат наших консультаций со своими коллегами.

(продолжает по-китайски)

Мы еще не приняли решения относительно координатора по этому пункту повестки дня. В данный момент я еще консультируюсь с различными сторонами. И имя координатора по ДЗПРМ я объявлю несколько позже одновременно с именем координатора по негативным гарантиям безопасности. Вышеуказанная компоновка, на мой взгляд, благоприятствует участию всех соответствующих сторон и отвечает всеобщим интересам.

Вот вам мои идеи и соображения о том, как вести работу в ходе китайского председательства. И если нет возражений, то я и буду действовать соответственно. И тут нужно подчеркнуть, что моя компоновка с ориентировочным графиком, содержащимся в документе CD/WP.565, предлагается без ущерба для правила 30 правил процедуры, которое гарантирует право любого государства – члена Конференции поднимать на пленарном заседании любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции, и иметь полную возможность выразить свои взгляды по любой теме, которую оно может считать заслуживающей внимания.

(продолжает по-английски)

А теперь я хочу запросить мнения членов. Как я вижу, слова просит посол Италии. Вам слово.

Г-н Манфреди (Италия) *(говорит по-английски)*: Мы получили этот документ только вчера вечером; мы его лишь быстренько прочитали, и у нас имеется несколько озабоченностей относительно распределения времени и акцента на определенные пункты, и вот мы и были бы очень признательны, если бы мы могли располагать некоторым временем, чтобы поразмыслить над ним. Как мне думается, если мы одобрим его сегодня утром, то это было бы преждевременно. В общем, нам надо бы иметь больше времени, чтобы подумать о различных последствиях, с которыми было бы сопряжено его одобрение как есть.

Председатель *(говорит по-английски)*: Спасибо. Как я вижу, слова просит посол Японии. Вам слово.

Г-н Суда (Япония) *(говорит по-английски)*: Благодарю вас, г-н Председатель, посол Ван Цюнь. Прежде всего, я хотел бы поздравить вас со вступлением

на очень высокий пост Председателя Конференции по разоружению на этом очень важном этапе. Моя делегация настроена тесно работать с вами и готова практиковать наше сотрудничество в интересах вашего председательства.

А теперь об этом документе Конференции – о CD/WP.565. Ну, мы с послом Ваном между собой очень близкие друзья, и у нас было много случаев поговорить о хорошей еде и напитках и о красивых местах, которые можно посетить в Женеве, но я вот что-то не припомню, чтобы вы заранее проконсультировались со мной конкретно по этому делу. В общем, я не уверен, как указывал нигерийский посол, со многими ли из нас действительно консультировались по этому конкретному графику для Конференции по разоружению под вашим председательством. Я уже вижу, что есть первоначальная реакция на это предложение, да и у меня есть различные вопросы и комментарии по этому предложению.

Прежде всего: почему наиважнейшие повестки дня мы дискутируем в формате неофициальных заседаний? Ведь, как мне припоминается, как раз это мы делали в прошлом году под бельгийским председательством, ну а в этом году, благодаря лидерству канадского и чилийского послов, мы добились прогресса и перешли от неофициального заседания к официальному пленарному заседанию по этим важным повесткам дня. Так что я не усматриваю какого-то особенного резона для того, чтобы нам возвращаться к прецеденту, который мы уже создали в прошлом году, и для того, чтобы повторение прошлогоднего процесса было сопряжено с большой добавленной стоимостью.

Во-вторых, я был несколько удивлен, увидев все эти заседания по утрам и полудни, – и все это целыми неделями. Ведь это, судя по моему ограниченному опыту на Конференции, – довольно необычно, и я понимаю, что для многих делегатов – и я припоминаю, как до этого некоторые делегаты запрашивали некоторое время, – тут не должно быть слишком много заседаний в неделю. Конечно, моя делегация готова посещать как можно больше заседаний, потому что они очень полезны, но я думаю, что это все-таки может причинить кое-какие неудобства некоторым делегатам в плане посещения всех этих многочисленных заседаний в предстоящие четыре недели. В общем, как предположил итальянский посол, нам тоже определенно нужно больше времени для рассмотрения этого предложения.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам за ваше выступление. Еще какие-либо мнения? Вам слово, посол Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне в самом начале приветствовать вас в председательском кресле и пожелать вам всяческих успехов и заверить вас в нашем полном сотрудничестве.

Я с большим интересом прослушал ваши вводные замечания по документу, который я, должен сказать, с некоторым удивлением обнаружил сегодня у себя на столе. В сущности, мы получили от секретариата, если хотите, сигнальный экземпляр этого ориентировочного графика, судя по моему факсу, вчера в 18 часов и 35 минут, и поэтому я несколько удивлен, что сегодня он уже лежит на столе. В сущности, мы бы предпочли иметь немного больше времени, чтобы проконсультироваться по нему в неофициальном порядке; и в том же духе, что и посол Суда, я хотел бы сказать, что я был бы очень рад пригласить Председателя на чашку кофе и тоже проконсультироваться с нами, и нам определенно было бы очень интересно обсудить этот вопрос. В сущности, нам все-таки нуж-

но немного больше времени, чтобы проконсультироваться с нашими собственными инстанциями относительно того, как к этому подойти.

Позвольте мне также добавить несколько замечаний по существу дела. Нет вопроса, что проблемой программы работы нам пришлось бы заниматься под любым председательством, и мы очень надеемся, что именно этим всегда и занимаются председательства, и, разумеется, вполне также естественно, что мы занимается пунктами повестки дня Конференции: ведь в этом и состоит наша задача. Но, вопрос, разумеется, в том, как мы это делаем в практическом плане, с точки зрения распределения времени по графикам. И мне думается, что этот вопрос, разумеется, надлежит оценивать в свете предыдущих усилий; тут упоминалось, что происходило в последние восемь недель сессии 2011 года под председательством двух ваших предшественников. В сущности, мы уже в этом году прошли по ключевым пунктам повестки дня, собственно, можно сказать, по крайней мере дважды, а то и трижды – смотря как считать; а в прошлом году нас были неофициальные дискуссии такого рода под бельгийским председательством. И поэтому, чтобы дать оценку того, как мы хотим распределить время, чтобы делать свое дело, нам, как мне думается, нужно еще немного поразмыслить над этим, и поэтому я бы поддержал то, что было сказано коллегами из Италии и Японии: нам нужно немного больше времени, чтобы посмотреть это дело.

Председатель (*говорит по-английски*): На данном этапе, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Поскольку я никого не вижу, я хотел бы в порядке реакции на замечания, высказанные тремя нашими коллегами, высказать кое-какие свои собственные предварительные замечания в моем председательском качестве. Но прежде позвольте мне попросить разъяснений у уважаемого посла Италии и у уважаемого посла Германии. Вот вы говорите, что с точки зрения процедуры вы хотели бы попросить больше времени, чтобы рассмотреть это. Ну а как много времени вам нужно? Уважаемый посол Италии.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я тут до этого совершил оплошность: я должен был вначале поздравить вас с принятием председательства на Конференции, и мы, конечно же, сделаем все от нас зависящее, чтобы помочь вам.

Я уж не знаю, сколько именно времени нам нужно, но вы ведь сказали в прошлый четверг нечто вроде: "Чем больше спешки, тем меньше скорость", или что-то подобное. В общем, очевидно, что мы не просим вечности, но нам хотелось бы иметь несколько дней, чтобы проконсультироваться с Римом и проконсультироваться с нашими партнерами по Западной группе, и мы также были бы весьма признательны, если бы мы могли иметь консультации, потому что с нами пока не консультировались.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемый посол Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, что вы приглашаете меня выступить.

Председатель (*говорит по-английски*): Я не приглашаю вас выступить – я приглашаю вас уточнить, сколько времени вам нужно.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Да я вот и пытаюсь сделать это, г-н Председатель, и нам определенно хотелось бы уважить вас, но я хотел бы подхватить то, что было сказано моим итальянским коллегой, да и речь-то идет не только о том, чтобы проконсультироваться с нашей собственной столицей, но и о том, чтобы проконсультироваться с коллегами здесь, в регио-

нальных группах, и я бы предположил, что через председателей региональных групп вы также были бы проинформированы о том, как настроены делегации в отношении данного предложения. Я хочу повторить еще раз: проблема не в том, что мы имеем дело с программой работы и ключевыми пунктами, – проблема в том, как много времени мы этому отводим и с какой интенсивностью, в свете того, что в этом году мы уже прошли несколько раундов на этот счет. В этом, по моей оценке, и состоит единственный вопрос, который нужно решить.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам за разъяснение. Я бы сказал, что вы, как мне думается, фокусируетесь на том, что вы думаете в своем национальном качестве, да и, как мне думается, вы в своем заявлении практически охватываете и возможные тезисы в контексте региональных групп, но ведь именно с этой целью в этом открытом и транспарентном стиле я и запрашиваю взгляды. Поэтому-то я и распространил документ, как содержится в документе CD/WP.565, и мне думается, что, собственно, эти записки содержат идеи, в основе которых вообще нет ничего нового, и мне так думается не только исходя из сложившейся практики, включая и прошлогоднюю практику бельгийского председательства. Да, как мне думается, и с точки зрения существа это уж точно основано на консенсусном подходе, и тут, за исключением изменения имен и дат, даже не изменено никакое другое слово по существу. Сама искомая цель состоит в том, чтобы избежать раздора, и я думаю, что тут идет речь просто-напросто о листе бумаги в отношении графика, с тем чтобы позволить нам поступательно продвигать работу. Что? Соединенное Королевство по порядку ведения заседания, или что-то еще? Да, пожалуйста. Вам слово.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые за какое-то время беру слово, позвольте мне поздравить вас с назначением и заверить вас в поддержке делегации Соединенного Королевства.

Я не хотел прерывать вашу динамику, но, послушав, что говорят другие, я хотел бы высказать кое-какие комментарии. Я, вероятно, слишком уж долго пробыл в этой организации, потому что меня все-таки поражает, что порой мы, похоже, теряем нить того, что происходит во внешнем мире, за этими великолепно разрисованными стенами. И тут есть две вещи, которые мы, пожалуй, могли бы иметь в виду, и мне думается, что это могло бы помочь нам в дебатах.

Прежде всего, как мы знаем, мы не в состоянии достичь здесь консенсуса. Мы, собственно, имеем консенсус, но – не единодушие, и, разумеется, каждой стране нужно иметь уверенность, что они понимают то, что тут происходит, и я понимаю, что некоторые здешние страны явно хотят иметь немного больше времени, и это вполне разумный подход. В нашем ракурсе мы приветствуем ваше предложение. Это полезное предложение. Как уже говорили другие, это нечто такое, что мы делали прежде, и мне думается, что в этом и кроется нечто такое, что нам следует рассмотреть, и это было поднято, как я полагаю, уважаемым сенегальским коллегой: внешний мир не удовлетворен работой этой организации, а под внешним миром я имею в виду нашу организацию – Генеральную Ассамблею, и она сказала нам в самых ясных формулировках, что она желает, чтобы мы начали работу. А нам так и не удается сделать это. Мы пытаемся делать это по-разному. Некоторые страны, как все мы знаем, выходят за наши рамки, чтобы посмотреть, как нам добиться гранулярности или детальности ДЗПРМ.

Зачем нам нужен ДЗПРМ? Ну, как вы уже говорили, но, возможно, это и стоит напомнить себе, он является составной частью движения по пути к избавлению от ядерного оружия. И если вы хотите продвигаться по этому пути, то

вам нужно сделать, по крайней мере, три вещи. Во-первых, вам нужно обрести приверженность разоружению, и некоторые из нас уже сделали это. Вам нужно согласие на тот счет, чтобы остановить испытания, и этот процесс уже идет. И вам нужно прекратить производство сырья для ядерного оружия. А если вы не сделаете эти три вещи, то вы и не можете считаться вставшими на этот путь. И на данном конкретном этапе мы и пытаемся разобраться с этой конкретной проблемой. Должен сказать мимоходом: несколько удручает то обстоятельство, что некоторые из тех весьма велеречивых членов данного органа, которые поддерживают нас в желании разоружения, не присоединились к этой кое-какой сторонней неформальной деятельности, чтобы посмотреть несколько детально, что же вобрал бы в себя ДЗПРМ и как он стал бы работать. И тут речь не идет о сторонних переговорах; ведь все мы знаем, что тут происходит, так что давайте будем взрослыми на этот счет и приветствуем тех, кто желает вовлечься в этот процесс.

Ну и, конечно, важно гарантировать, чтобы мы делали всё, что можем, чтобы продвинуть вперед работу Конференции, и как я уже говорил, я весьма приветствую то, что вы выдвинули сегодня в качестве предложения, но вот только сработает ли это? Мы не знаем. И тут важно иметь в виду реальный земной вопрос о будущем этой организации. А вот вам и лакмусовая бумажка: приведет ли, в рамках вашего предложения, к чему-то содержательному та работа, что мы проводим на параллельных мероприятиях? Лакмусовая бумажка состоит вот в чем: будет ли Генеральная Ассамблея считать, что была проведена содержательная работа? И я думаю, что мы слишком уж часто увязаем в мелочовке норм и правил, в том, что мы делали прежде: ведь это, собственно, и не дает ответа на поставленный нами контрольный вопрос. В общем, в сочувственном плане я, пожалуй, выступаю на стороне трех членов организации, которые просят чуть больше времени, чтобы понять, каким образом это будет способствовать тому, чего мы все хотим, т.е. началу на Конференции по разоружению содержательной работы. Так что я, пожалуй, на их стороне в плане понимания: ну а как тут насчет исхода?

С нами-то вы консультировались, но, как я понимаю, вам не удалось проконсультироваться с другими ключевыми членами, и, пожалуй, нам нужно чуть больше времени. Это не значит, что те процессы, что я упоминал: параллельные мероприятия и ваше собственное предложение – несовместимы; они вполне могут идти параллельно. И мне думается, что у нас есть возможность сделать это.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, посол Дункан, за ваше выступление. Хотя я думаю, что по этому пункту мы имеем дело с "хозяйственным" вопросом, особенно применительно к предложению, которое я представил членам, как содержится в документе CD/WP.565, я тем не менее принимаю к сведению только что высказанные вами замечания, которые носят общий характер. И, во-вторых, я хотел бы поблагодарить вас за поддержку моего предложения в вашем национальном ракурсе. В-третьих, что касается открытых и транспарентных консультаций с ключевыми делегациями, то я хотел бы подчеркнуть, что я, со своей стороны, а также в моем качестве приходящего Председателя или в моем уже председательском качестве, провел почти 40 двусторонних консультаций с делегациями и группами. Хотя, конечно, я хотел бы провести их больше, но, учитывая, что Председатель тоже человек, и учитывая, что буквально-то, даже если у меня и есть на то воля, нужно еще, чтобы я и физически был в состоянии сделать это. Тем не менее я не только за счет почти 40 двусторонних консультаций, но и в открытом составе и в транспарентном режиме консультировался с вами через региональных координаторов и председательскую

шестерку, и мне думается, что механизм региональных координаторов как раз и состоит в том, чтобы доводить мысли Председателя, а также то, что вышло из председательских консультаций.

Так что в моем качестве Председателя, хотя я и стараюсь воздерживаться от высказывания вещей предметного свойства по пунктам, которых вы касались, а именно открытые ли и транспарентные были консультации или нет, я как Председатель буду оставаться открытым, я буду оставаться как можно больше благосклонным и покладистым и открытым для указаний членов и открытым для решений членов. Да поэтому-то документ и был распространен через секретариат. Вчера утром, чтобы это не стало сюрпризом для делегаций, я попросил секретариат распространить этот документ, который не только основан на том, что уже было обстоятельно обсуждено за счет почти 40 двусторонних консультаций, но и, как мне думается, сопряжен с оговоркой, что в основе таких предложений нет никаких новаций, – это лишь расписания по ключевым проблемам, которые мы обсуждаем. Так, Мексика – по порядку ведения заседания, или что?

Г-н Басаве (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы не по порядку ведения заседания. Свою карточку мы просто подняли в знак того, что мы хотим высказать кое-какие комментарии, потому что, хотя мы и не ведем переговоров, дипломатам порой бывает трудно хранить молчание.

Вот как нам видится ситуация, г-н Председатель. Во-первых, позвольте мне вначале отметить, что я уже выражал вам гибкость Группы 21, которую в настоящее время координирует Мексика и которая, как только узнала о вашем предложении, спешно собралась сегодня утром. Присутствовать смогли не все члены, но их добрая часть; так или иначе, те, кто присутствовал, согласились выразить нашу гибкость в отношении предпочтительного для вас расписания, хотя, по общему настрою в Группе, мы бы предпочли оставить среды, начиная с этой первой среды, свободными для региональных совещаний. Вот каково предпочтение Группы 21.

Ну а теперь в национальном ракурсе, от имени делегации Мексики, я хотел бы сказать вам, что для нас было бы гораздо предпочтительнее проводить заседания в пленарном формате. Хотя мы не ведем переговоров, дискуссии, которые мы проводим, помогают нам приблизиться к большему пониманию между собой, но прежде всего позволяют общественности в лице неправительственных организаций, гражданского общества, государств-наблюдателей, наконец, отслеживать наши дебаты и получать представление о том, в каком направлении развиваются эволюции в этом органе. Так что для Мексики было бы весьма предпочтительно, чтобы, во всяком случае, наши дискуссии продолжались на пленарных заседаниях.

Г-н Председатель, читая ваше насыщенное выступление – ваше выступление на последнем заседании под председательством Чили, я вижу, что вы упомянули старую китайскую пословицу, которая по-английски гласит: "More haste, less speed" (чем больше спешки, тем меньше скорость). Быть может, на данном этапе следовало бы применить эту китайскую пословицу и позволить делегациям, которые просят больше времени для национальных, региональных или межрегиональных консультаций, чтобы достичь согласия и вернуться позже к вашему предложению. Мы знаем, как уже только что сказал уважаемый посол Соединенного Королевства, что есть и другие мероприятия, проходящие параллельно с нашими заседаниями, и эти вещи тоже следует принимать в расчет.

Конференция по разоружению не может делать ничего такого, что препятствовало бы другим истинным усилиям с целью сблизить позиции по важным вопросам повестки дня нашей работы. И поэтому вот наш совет в данный момент: чем больше спешки, тем меньше скорость. Так давайте же руководствоваться этим принципом и дадим делегациям время для консультаций, и быть может, уже завтра утром они смогут дать нам ответ.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам, посол Мексики, за ваши лепты, в основном общего характера. Короче, когда вы и другие коллеги цитируете сказанную мною поговорку: "Чем больше спешки, тем меньше скорость", – я думаю, ну что ж, это правда. Но вам следовало бы еще и помнить, что в порядке ассоциации я сказал и то, что говорил Председатель Мао: "Хватайся за каждый час, хватайся за каждый день". И большое спасибо за гибкость со стороны Мексики и спасибо за то, что вы это указали. В общем, большое вам спасибо за гибкость. Ну а в отношении региональных координаторов, как мне думается, я бы предоставил региональным группам решить по своему усмотрению, когда и где и каким образом они хотели бы состыковываться со своими региональными координаторами. Ну вот, это для протокола.

А если возвратиться к моим предложениям, то не желают ли еще какие-либо делегации взять слово исходя из выступлений трех коллег, которые только что выразили свои взгляды? Если я таковых не увижу, то я продолжу свой ответ трем делегатам, т.е. Японии, Германии и Италии.

В общем, как я понимаю, Италии просто в процедурном ракурсе нужно какое-то время, но как много, она не знает, а исходя из этого, а также исходя из понимания на тот счет, что в аналогичной ситуации находится и Германия, хотя и с некоторыми опасениями относительно того, как именно спланированы заседания, я считаю, что тут не такая уж большая разница. Что меня особенно беспокоит, так это, в сущности, комментарии со стороны посла Акио, которым я придаю большое значение: ему не просто нужно время, он, как мне думается, буквально испытывает трудности, выражает сомнения и стремится оспорить формат заседаний, которые я попытался спланировать, т.е. неофициальных заседаний, хотя, как мне думается, я уже дал исчерпывающие разъяснения на своих многочисленных двусторонних консультациях, а также исходя из сложившейся практики и согласованного подхода, который не носит спорный характер. Но поскольку, как мне думается, уважаемый посол Японии испытывает трудности с форматом неофициальных заседаний, механизмом, предусмотренным мною в своем предложении, которое я выдвинул вам, как содержится в документе CD/WP.565, я полагаю, что, по моему ощущению, по моему пониманию, ясно, исходя из комментариев Японии, что на данном этапе здесь в зале нет консенсуса по предложению, которое я представил вам, как содержится в документе CD/WP.565. Таким образом, с учетом этого я не буду действовать на этой основе.

Так как нам надлежит начать работу не теряя времени и с учетом предложения, которое я опробовал и которое, как я считаю, хорошо для всех делегаций, особенно чтобы позволить участие всех стран в соответствующих процессах, будь то по ДЗПРМ или по другим ключевым проблемам, я, как Председатель, всегда буду оставаться как можно более открытым, благосклонным и покладистым. Я буду готов ориентироваться на государства-члены, и особенно на их решения, и особенно на их размышления. Так что на этом я предложу в порядке альтернативы другую формулу.

Итак, кто намерен взять слово? Португалия, пожалуйста.

Г-н Миранда Дуарти (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я тут не по порядку ведения заседания – просто общее замечание; быть может, мне подождать, пока вы не закончите свои замечания, или же я могу высказаться тотчас же. В мои намерением, собственно, не входило высказывать комментарии по вашему предложению, – по CD/WP.565, я хотел бы приветствовать ваши первоначальные замечания.

Председатель (*говорит по-английски*): Да, я могу сказать, что для нас это уже пройденная почва. Так что CD/WP.565 мы уже оставили позади. Еще какие-то комментарии?

Г-н Миранда Дуарти (Португалия) (*говорит по-английски*): Да у меня тут все в порядке, потому что я, собственно, и не собирался комментировать этот документ – я собирался прокомментировать ваши первоначальные замечания.

Председатель (*говорит по-английски*): Так пожалуйста; как я полагаю, я просил о любых замечаниях общего характера во всех соответствующих контекстах, и поэтому, если хотите, я все же дал бы вам слово, потому что мы фактически вот-вот перейдем к следующему делу. Мне нужно закончить с "хозяйственными" делами. Пожалуйста.

Г-н Миранда Дуарти (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я просто хотел бы приветствовать ваши первоначальные замечания в вашем заявлении, которое вы сделали в начале заседания и в котором вы сказали, что вы всячески постараетесь найти время для дискуссии и выделить некоторое время для обмена по вопросу о расширении. Я думаю, что это весьма важно, так что спасибо вам от имени португальской делегации, и мы рассчитываем на проведение такой дискуссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, наш уважаемый коллега из Португалии. Я думаю, что ваш комментарий весьма полезен и конструктивен, хотя я и хотел бы получить его в контексте общего заявления, но я думаю, что это никогда не поздно, да и, в сущности, в своем заявлении я поделился с вами, что я придаю большое значение взаимодействию между членами и государствами-наблюдателями, или нечленами, равно как я и лично хочу, в моем качестве Председателя, спланировать заседания или диалоги с нечленами или наблюдателями по вопросу о расширении членского состава. И я также думаю – в формате пленарного заседания и даже, как мне думается, в контексте сорвавшейся формулы с неофициальными заседаниями, ибо пленарный формат зарезервирован для того, чтобы делегации брали слово и обсуждали вопрос о расширении. Так что, спасибо вам, коллега из Португалии.

Ну и на этом я продолжу продвигать дискуссии. Как я вижу, слова просит уважаемый посол Турции.

Г-н Демиралп (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в последние два месяца, позвольте мне прежде всего поздравить вашего предшественника с приятным стилем, в котором он вел переговоры на этом форуме, не раскачивая лодку. Он действовал очень успешно, и неофициальный документ, который он оставил нам, представляет собой хорошее наследие, на которое мы будем опираться, как я думаю, впоследствии.

Ну и позвольте мне тоже поздравить вас с принятием председательства. Я уверен, что, благодаря вашему энергичному стилю и дипломатическому искусству, это будет очень успешное председательство. Я хотел бы высказать

лишь один тезис. Проконсультируйтесь просто с каждым. Со мной вот вообще не консультировались. А ведь этот форум работает на основе консенсуса. И мы хотим, чтобы с нами консультировались по всем вопросам. Без тех или иных консультаций мы не можем присоединиться к консенсусу по любой проблеме.

Председатель (*говорит по-английски*): Япония, пожалуйста.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, ну, поскольку вы вроде бы истолковывали, интерпретировали мои слова об этом предложении – о CD/WP.565, я хотел бы четко изложить позицию по этому предложению. Высказываясь по вопросу о неофициальных заседаниях: приемлемо ли или продуктивно неофициальное заседание или нет, – я просто задавал сегодня вопросы. Мы ведь уже проводили неофициальные заседания в прошлом году, и у нас уже было пленарное заседание по всем этим четырем пунктам повестки дня в этом году; и вот что лучше: проводить неофициальные заседания, возвращаясь к форме, которую мы использовали в прошлом году, или же проводить аналогичного рода дискуссии официальным образом – точно так же, как взялись проводить по своей инициативе такого рода дискуссии канадский и чилийских послы. Это одна вещь. Конечно же, я выразил сомнение, но я все же скорее был склонен спросить всех нас: как вы думаете, что лучше выбрать – неофициальные заседания или же дискуссию на официальном заседании в пленарном формате.

Второй момент, который я отметил, состоит в том, что, поскольку на предстоящие четыре недели приходится необычно очень много заседаний, не причинит ли это некоторые неудобства каким-то из наших делегаций. В общем, принимая в расчет эти истинные озабоченности и подхватывая то, что сказали итальянский посол и германский посол, нам нужно больше времени для рассмотрения этих озабоченностей, да нам и нужно провести с Председателем больше консультаций, поскольку, как я уже сказал, я что-то не припомню, чтобы мне довелось иметь с вами консультации по этому предложению.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Как мне думается, тут есть два момента. Во-первых, как мне думается, речь идет о двусторонних консультациях с делегациями: хотя Китай, как мне думается, и хотел бы сделать это, но ни физически, ни фактически не было возможности проконсультироваться с каждой и всякой делегацией, особенно в отношении того, что основано на сложившейся практике, а также на консенсусном подходе Конференции. Я извиняюсь, если у нас не было возможности проконсультироваться с соответствующими делегациями, но это, в сущности, как раз то, что нам хотелось бы сделать. Но зато, как мне думается, я хотел бы привлечь ваше внимание вот к чему: к открытым процессам, как мне думается, выдвинутым мною в отношении вашего предложения за день до того, как мы пришли на эту сессию, равно как я и попросил региональных координаторов проконсультироваться с вами, и именно так мы и действуем – в открытом и транспарентном режиме. В общем, я не буду повторять это снова, потому что, учитывая характер этого пленарного заседания, все это уже есть в протоколе.

Во-вторых, как мне думается, в связи со вторым вопросом, поднятым японским послом, я бы просто сказал, что мне-то уж особенно, в моем качестве Председателя, нужно обеспечить мое нормальное функционирование в качестве Председателя, и момент, который вы только что подняли, как мне думается, касается уже пройденной нами почвы – для нас эта почва уже пройдена. Так что я пойду дальше, поскольку тут в зале нет консенсуса по моему предложению, как содержится в документе CD/WP.565, и я попросил секретариат представить вам на ваше рассмотрение альтернативную формулу. Позвольте мне пояснить, что

она просто содержит сугубо ориентировочные графики; и, в сущности, речь идет о компоновке пленарных заседаний, и мне думается, что на данном этапе и в нынешних обстоятельствах я намерен последовать сложившемуся и консенсусному подходу моих предшественников – уважаемых послов Канады и Чили, т.е. проводить наши дискуссии по ключевым проблемам в формате пленарных заседаний. Рабочий документ только что был распространен, и, как вы можете видеть, направленность этого документа точно исходит из практики канадского и чилийского председательства. Так что я надеюсь, что для вас это будет приемлемо. В общем, я прерву заседание на пять минут, а потом мы вернемся к этому второму варианту.

Я прерываю заседание на пять минут.

Заседание прерывается в 11 ч. 45 м. и возобновляется в 12 ч. 05 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Я возобновляю данное заседание.

Сейчас вы имеете перед собой ориентировочный график, как содержится в документе CD/WP.566. Ясно, что это лишь ориентировочный график, и для вашего сведения именно так я и намерен вести свою работу, и если для вас это приемлемо, то я и буду действовать исходя из этого. Как я вижу, слова просит посол Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Я могу говорить только за себя, и я внесу практическую процедурную рекомендацию, скорее, предложение. Позвольте мне сказать еще раз: ясно, что Конференция по разоружению должна заниматься проблемой программы работы и пунктами своей повестки дня, но, как мне думается, начнем с того, что нигде не прописано, что каждое и всякое председательство должно в течение четырех недель проходить все эти пункты. И вот поэтому-то я, в сущности, уже давно испытываю ощущение, что лично для меня было бы гораздо предпочтительнее, если бы председательства могли координировать в своем кругу – в знаменитой председательской шестерке, – как они распределяли бы эти задачи на всю сессию, и выходить с графиком, который разносил бы эти пункты по определенным датам в рамках сессии. И это, разумеется, было бы сопряжено с оговоркой, что в случае необходимости мы всегда можем адаптировать расписание к новым потребностям, которые могут возникнуть. В этом контексте я бы напомнил, что у нас, пожалуй, уже стало сложившейся традицией и практикой, что мы имеем два пленарных заседания в неделю, а именно по вторникам и четвергам в 10 часов. Ну и если я верно помню, канадское и чилийское председательства подходили к этому вопросу не в форме официального предложения и официального документа, а в форме джентльменского соглашения, т.е. они консультировались с коллегами и через региональные группы и координаторов относительно своих идей о том, как распределить время по определенным темам и проблемам нашей повестки дня.

А теперь о вашем новом, пересмотренном предложении. Прежде всего примите мои комплименты в связи с тем, что вы фактически так быстро подготовили запасной вариант уже, похоже, тогда, когда вы пришли сюда в зал. Это, разумеется, свидетельствует о большом даре предвидения. Но я бы сейчас предложил, – в этом состояло бы мое предложение, – чтобы вы пригласили нас посмотреть эту проблему дня через два, т.е., скажем, в четверг утром. Мы все рассматриваем этот документ, я расцениваю это как приглашение к джентльменскому соглашению, скорее, в том плане, что нам следует распределить время определенным образом, что мы попытаемся разобраться с этим в четверг утром и что вы также приглашаете нас сейчас делать в четверг заявления по

пунктам 1 и 2 повестки дня, потому что, очевидно, в этом и состоит ваше намерение, и у меня в связи с этим вообще нет проблем, и я думаю, что каждый нашел бы время, чтобы проконсультироваться со своей столицей, и нашел бы время, чтобы проконсультироваться с коллегами, и мы бы не потеряли времени. Как мне думается нам поистине нужно иметь время, чтобы посмотреть такую проблему, потому что, как я уже сказал, все это пришло к нам через секретариат вчера вечером, как мне думается, в 18 ч. 32 м. или что-то около того.

Председатель (*говорит по-английски*): Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Ну, поскольку я таковых не вижу, я бы выступил сперва со своими замечаниями в моем председательском качестве, а во-вторых, я выступлю с процедурным предложением о том, как нам поступить с лежащими перед нами документами.

Во-первых, как мне думается, в этом документе, который, как вы видите, был только что распространен и который полностью основан на сложившейся практике моих предшественников, нет ничего нового, и я предполагаю организовать заседания в пленарном формате не только, как мне думается, по таким проблемам, как программа работы, но и по ключевым проблемам, а также по пунктам 5, 6, 7 повестки дня. Так что я был бы вполне готов к тому, чтобы меня ориентировали государства-члены. Тем не менее я не думаю, что я был бы удивлен, если бы даже такая процедурная вещь, как альтернатива, основанная на сугубо сложившейся практике, и практике консенсусной, была сопряжена с трудностями для тех или иных делегаций, которые сказали бы, что им надо проконсультироваться со столицами, или что-то еще. Если бы там было что-то по существу, если бы там было хоть что-то такое, то, как мне думается, было бы понятно, к тому же, что в этом что-то есть. Вчера я уже попросил региональных координаторов объяснить все же, что тут идет речь о втором варианте, что тут идет речь о запасной позиции на тот случай, если не пройдет первый вариант. Так что, пройдя эти открытые и транспарентные процессы, я все же, как мне кажется, открыт для любой критики с вашей стороны, которую я попытаюсь учесть и исправить в меру своих человеческих возможностей. Вот вам первый тезис, который я хотел бы высказать в порядке своих замечаний.

Во-вторых, в связи с замечанием, которое вы только что высказали по поводу формата этого документа по отношению к так называемому джентльменскому соглашению, я бы сказал, что это предназначено для сведения членов, и я сделал это точно так же, как это сделал и уважаемый посол Педро Ойярсе и как отражено в его документе CD/WP.564, и отражено это совершенно точно, и я просто не совсем понимаю, в чем тут состоят опасения; и я думаю, что тут есть документ времен чилийского председательства, и я приглашаю уважаемого посла Германии пристально взглянуть на него.

И в-третьих, я хотел бы предположить с точки зрения процедуры вот что: дабы все делегации в полной мере проконсультировались со своими столицами, я, как мне думается, через региональных координаторов уже объяснил всем членам мотивировку этой формулы с официальными пленарными заседаниями, а также, опять же через региональных координаторов, специфическую компоновку этой формулы, и я даже предоставил региональным координаторам копию этого второго варианта и попросил их детально разъяснить, что в случае если не проходит первый вариант, ему на смену придет этот. И вот по этой-то причине я и ставлю это перед вами: раз вы считаете, что вам нужно это рассмотреть, и раз вы, как я полагаю, хотите решения на этот счет; хотя лично я считаю, что это всего лишь информация для делегаций, и я хотел бы действовать на этой основе.

Ну и я хотел бы высказать еще один дополнительный комментарий и замечание вот какого рода: как я поделился с вами в своем вступительном слове, я привержен своим консультациям со всеми ключевыми субъектами и региональными странами, включая другие страны председательской шестерки и региональных координаторов. И делаю я это, как мне думается, не только за счет вчерашних председательских консультаций: я созываю консультации председательской шестерки в форме рабочего обеда, а также поддерживаю тесные контакты с секретариатом, да еще и провожу многочисленные двусторонние консультации. Но вместе с тем, как я уже неоднократно говорил, я как Председатель всегда готов быть как можно более благосклонным и покладистым, и с учетом только что выраженных вами настроений я бы сказал, что если вам думается, что вы хотели бы дать официальное согласие в связи с этим документом в четверг на пленарном заседании, то у меня тут нет никаких проблем, но мне нужно получить ориентир, таковы ли у настроения членов в этом зале, потому что, как мне думается, это, с моей стороны, по крайней мере с моей точки зрения, как мне думается, предназначено сугубо для вашего сведения. Конечно, если вы думаете оспаривать любую компоновку, я всегда готов выслушать любые корректировки, потому что тут идет речь просто о графиках заседаний. И только. В общем, как бы вы хотели, чтобы я действовал? Действовать так, или же, как мне думается, вам нужно пока снять это и вернуться к этому на предмет официального решения на этот счет в четверг.

Прения открыты. Я хотел бы узнать взгляды членов. Ну, раз у нас нет дальнейших воззрений на этот счет, то я благодарю вас за ваше понимание в этом отношении, и тогда я буду исходить из того, что тут идет речь об информации, которой я с вами поделился, и действовать я буду соответственно.

А теперь я перехожу к третьему после "хозяйственных дел" пункту повестки дня сегодняшнего пленарного заседания. Я хотел бы посвятить остаток времени этого пленарного заседания обмену по программе работы.

(продолжает по-китайски)

Согласно правилу 28 правил процедуры Конференции по разоружению, Конференции, прежде чем начать новое разбирательство, надо достичь программы работы. В 2009 году у нас была достигнута программа работы, а именно CD/1864. Между тем нам необходимо продолжать свои усилия к тому, чтобы развернуть предметную работу. Мой предшественник уважаемый посол Чили прилагал неустанные усилия к тому, чтобы достичь программы работы, и это закладывает хороший фундамент для продолжения соответствующих дискуссий.

У меня такое ощущение, что многие государства-члены выступают за достижение всеобъемлющей и сбалансированной программы работы с конкретными мандатами. В то же время различные стороны выдвигают кое-какие новые размышления, кое-какие новые предложения. Одни члены предлагают достичь упрощенной программы работы, а другие предлагают программу работы без мандатов. Это дает нам полезные направления для размышлений, чтобы обследовать возможную программу работы.

В ходе нашего председательства на Конференции я предусматриваю три пленарных заседания с акцентом на программу работы. На первом из этих пленарных заседаний мы сфокусируемся на так называемых не востребуемых элементах, какими являются абсолютно невозможные элементы. Что касается второго пленарного заседания, то я хотел бы, чтобы все вы сфокусировались на одном вопросе – на непреложных элементах возможной программы работы.

На третьем же пленарном заседании я всячески попытаюсь обобщить ситуацию и позиции различных сторон. А чтобы сделать нашу сегодняшнюю дискуссию более эффективной, я хотел бы, чтобы сегодня мы сфокусировались на том, какие элементы носят абсолютно невозможный характер. Разумеется, все вы вправе выдвигать свои собственные идеи относительно программы работы. И если мы окажемся в состоянии получить более четкое представление об этих вопросах, то это, как я полагаю, поможет нам обойти так называемые минные поля и достичь программы работы. Ну а теперь я открываю прения, с тем чтобы делегации высказали комментарии по этой проблеме.

(продолжает по-английски)

Посол Бангладеш Ханнан.

Г-н Ханнан (Бангладеш) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, мне поистине приятно видеть вас у штурвала Конференции по разоружению. Поздравляю вас. Вы прямо-таки взяли с места в карьер, и это служит хорошим предзнаменованием для работы Конференции. Мы полагаем, что под вашим умелым руководством Конференция окажется в состоянии продвинуться вперед в русле создания условий для начала предметной работы в рамках своего мандата.

Я хотел бы кратко ответить на ваш вопрос к этому пленарному заседанию относительно всякого невостробованного элемента в рамках программы работы. Это поистине провокационный и вместе с тем стимулирующий вопрос. Что касается делегации Бангладеш, то мы подчеркиваем необходимость всеобъемлющей и сбалансированной программы работы в духе мандата Конференции. Соответственно, моя делегация поддерживала программу работы, содержащуюся в документе CD/1864. Вместе с тем мы понимаем, что, дабы программа работы принесла осязаемые и эффективные результаты, она должна быть основана на консенсусе и пользоваться доверием всех делегаций, и отсюда наша поддержка возможного гибкого и прагматичного подхода с целью обойти нынешний застой. Мы признаем взаимоподкрепляющий характер всех четырех ключевых проблем предлагаемой программы работы.

Как уже говорилось, наша делегация отводит высокий приоритет негативным гарантиям безопасности. Мы считаем, что у нас состоялась конструктивная неофициальная дискуссия по этому кардинальному вопросу. Мы подчеркиваем необходимость наращивания наших неофициальных дискуссий и сохраняем приверженность скорейшим переговорам по универсальному, безусловному и юридически обязывающему инструменту об НГБ под эгидой Конференции. Мы твердо верим, что Конференция по разоружению является наиболее подходящим форумом для таких переговоров, ибо в состав ее членов входят все государства, обладающие ядерным оружием.

В том же ракурсе мы хотели бы видеть предметный прогресс и по другим ключевым проблемам мандата Конференции. Конференция должна оставаться средством переговоров по всем этим проблемам, востребуя свой статус в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Моя делегация усматривает смысл в продолжении дискуссий и в официальном, и в неофициальном формате. Вместе с тем мы подтверждаем необходимость перехода к предметной и систематической работе с целью трансформации недискриминационным и непредвзятым образом наших дискуссий, где уместно и возможно, в переговоры о юридически обязывающих инструментах. Это тот луч света, который мы хотели бы увидеть в конце туннеля. Нам не хотелось бы, чтобы о нас говорили, будто мы на Конференции по разоружению то и дело

принимаемся за сизифов труд. На наш взгляд, тут явно речь идет о еще не востребованном направлении.

Наконец, г-н Председатель, мы с интересом принимаем к сведению ориентировочный график работы Конференции, который вы представили членам. Мы понимаем, что дискуссии по пунктам повестки дня будут продолжаться параллельно с текущими дискуссиями по принятию программы работы Конференции. При условии принятия этого предложения Конференцией, моя делегация готова выполнять любое порученное нам дело, чтобы поступательно продвигать эту работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам за ваши предметные вклады, посол Ханнан. Как я вижу, слова просит посол Соединенного Королевства Дункан.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Спасибо вам, г-н Председатель, за ваши последние рассуждения о поступательном продвижении этой очень важной работы. Я не уверен, что я действительно вполне понял это предложение о том, что нам следует посмотреть в программе работы невостребованные и непреложные элементы. Как сказал наш бангладешский коллега, это провокационное и стимулирующее заявление, но оно еще и сопряжено со степенью риска, и даже высокого риска в плане многосторонней дипломатии, если только мы не поймем, во что же мы ввязываемся; и, быть может, на ваших консультациях с нами в ближайшие несколько дней вы могли бы несколько больше разъяснить, что вы имеете при этом в виду. Если же мы будем заниматься экспертизой невостребованных и непреложных элементов в качестве компендиума национальных позиций, то я сомневаюсь, что это вообще продвинет нас очень далеко, и я уверен, что это не то, что вы имеете в виду.

Разумеется, возвращаясь к тому, что я говорил сегодня утром раньше, основная задача, стоящая перед нами, состоит в том, чтобы превратить в реальность нашу всеобщую солидарную цель – достичь мира, свободного от ядерного оружия, и как группе – как группе послов на Конференции – откликнуться на то, что просит нас сделать наш самый важный орган в многосторонних делах – Генеральная Ассамблея, т.е. начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Так что я думаю, что нам нужно очень четко представлять себе контекст, в котором мы работаем, и не предаваться своего рода каталогизации всех проблем, которые мы имеем, чего, как я уверен, вы, разумеется, и не собираетесь делать. Но я думаю, что нам могло бы помочь, как мне думается, чуть больше ясности, хотя и не обязательно сегодня, насчет того, как это могло бы сработать в случае ваших невостребованных и непреложных элементов; я имею в виду, разумеется, что это может быть сделано и на консультациях.

Председатель (*говорит по-английски*): Обычно, как мне думается, я, как Председатель, буду выступать с замечаниями предметного свойства, особенно в ответ на комментарии государств-членов, если только я не подумаю, что это связано с моим предложением, которое требует моих разъяснений. В общем, позвольте мне сказать, что я поистине принимаю к сведению замечания, высказанные послом Соединенного Королевства; и в связи с моими предложениями сфокусировать наши дискуссии на невостребованных элементах речь идет всего лишь о предложении со стороны Председателя и без ущерба для моих предыдущих запротоколированных замечаний, где, как вы видели, я сказал – без ущерба для любых вкладов, которым могут внести государства-члены по вопросу о программе работы.

Как Председатель, я человек нейтральный, и я, как мне думается, ничего не пропихиваю вроде невостребованных элементов или чего-то еще; я просто хочу извлечь пользу из вкладов всех стран, всех членов, с тем чтобы позволить мне, да и всем членам в этом зале Совета, получить от наших государств-членов более четкое представление о позиции. Так что я прошу вас спокойно вносить свои лепты и высказывать свои настроения по вопросу о программе работы. Я, как Председатель, буду открыт ко всем этим взглядам, ну а ваши лепты окажутся полезным для всех государств-членов.

Уважаемый посол Франции.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы напомнить два-три элемента по вопросу о программе работы. Во-первых, как заявил посол Соединенного Королевства г-н Дункан, важно быть в состоянии показать в следующем октябре Первому комитету, а потом и Генеральной Ассамблее, что Конференция по разоружению работала в этом году и смогла добиться прогресса по существу. А для этого необходимо, чтобы Конференция могла составить доклад о своей собственной работе. Ну а чтобы она могла составить доклад о своей работе, надо, чтобы она имела программу работы, ибо трудность состоит в том, что, даже если Конференция работает в ходе пленарных заседаний, на параллельных мероприятиях и на неофициальных заседаниях, если нет программы работы, то заключительный доклад представляет собой доклад процедурный, который оставляет в архивах, можно сказать, странное впечатление, будто Конференция пребывает в заторе, даже если она уже смогла и поработать.

Так вот для меня программа работы, выходя за рамки наших обычных дебатов, представляет собой своего рода ключ к тому, чтобы быть в состоянии составить доклад и дать Генеральной Ассамблее отчет о наших дискуссиях. В этом смысле наше предпочтение вполне известно – наше предпочтение отдано документу CD/1864. Но мы знаем, что он заблокирован, и его теперь уже не востребуешь таким же образом. Лично я считаю – и это мое личное ощущение, – что в этом году у нас не будет программы работы с мандатом на переговоры о юридически обязывающем тексте по одному из четырех ключевых вопросов. Почему? Да потому, что у нас нет консенсуса, и потому, что у нас все еще есть одна или несколько стран, которые испытывают проблемы с открытием переговоров по этим четырем вопросам.

И вот и возникает вопрос, а можно ли иметь программу работы, которая не предусматривает никакого переговорного мандата. Можно бы сказать, что это противоречит самому духу Конференции по разоружению, которая является переговорным органом. Но реальность такова, что в прошлом тут уже бывали программы работы без переговорного мандата, и тут, в частности, бывали программы работы, которые представляли собой лишь графики деятельности. И случалось это четыре года подряд.

Так что ничто не мешает тут – и это никак не дискредитировало бы Конференцию по разоружению – иметь программу работы, которая представляла бы собой повестку дня во французском смысле этого слова, т.е. "график мероприятий". А соответственно, равно как и потому, что, как мы считаем, сейчас надо непременно иметь программу работы – я чуть было не сказал: уберечь Конференцию от ее собственных блужданий, – мы готовы принять программу работы, которая представляла бы собой лишь график мероприятий на всю сессию.

Нам надо четко представлять себе, что, на мой взгляд, идти к такому результату легче, чем пытаться найти текст, который описывал бы четыре группы по четырем ключевым проблемам или по трем дополнительным темам, потому что тогда группам были бы даны дискуссионные мандаты. Я могу понять, что у определенных стран это было бы сопряжено с трудностями, и поэтому, как мне думается, проще всего исходить из того, что в качестве программы работы мог бы просто служить "график мероприятий".

Тем самым мы могли бы, с одной стороны, избавиться от этого хронического вопроса, который, откровенно говоря, не представляет большого интереса, но зато отнимает колоссально много времени, тогда как нам надо бы посвящать большую часть своей энергии предметной работе. Во-вторых, факт наличия официальной программы работы, пусть даже ультраупрощенной, позволяет составить доклад о нашей предметной работе. В-третьих, программа работы, пусть даже упрощенная, вовсе не дискредитирует Конференцию по разоружению как переговорный орган. В общем, теперь мы вполне открыты к возможности того, чтобы у нас была упрощенная программа работы, которая представляла бы собой "график мероприятий". Вместе с тем мы не упускаем из виду и наш приоритет, как уже было сказано другими, равно как и резолюциями Генеральной Ассамблеи, обзорной Конференцией по ДНЯО и т.д., а нашим приоритетом является наискорейшее открытие переговоров по договору о расщепляющемся материале.

В этом смысле дискуссии, которые мы можем проводить на пленарных заседаниях, на неофициальных или на официальных заседаниях, а также на параллельных мероприятиях, продуктивны для нас в том смысле, что они постепенно позволяют нам расчистить почву для того, чтобы быть в состоянии начать переговоры на более прочном техническом фундаменте.

И в этом же смысле я напоминаю, что было время, когда Конференция могла работать без программы работы, но – с Группой научных экспертов, ибо эта группа была создана вначале в рамках Комитета 18-ти по разоружению, т.е. в 1978 году, а потом воссоздавалась в 1980–1982 годах. Она позволяет заниматься всеми вопросами. Она соответствует мандату, которым она наделяется. А ведь эта группа так и не была закрыта. Виртуально она еще существует. И ее достаточно реактивировать. Причем у нее нет специфического мандата, и поэтому мы можем дать ей какой нам угодно мандат и даже работать по четырем ключевым проблемам одновременно. Для тех, кто следит за работой в связи с этим инструментом, она определенным образом соответствует тому, что представляет собой Группа правительственных экспертов (ГПЭ) в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Тут есть некий элемент технического и научного свойства, но это, в сущности, обеспечивает продвижение переговоров к новым текстам, и это опять же возможно даже без программы работы.

Напоминая об этом, я хочу сказать, что при желании на Конференции по разоружению не так уж сложно работать по существу, но важно быть в состоянии представить в конце этого года Генеральной Ассамблее доклад о предметной работе.

Председатель (*говорит по-китайски*): Спасибо вам, уважаемый посол Франции.

(*продолжает по-английски*)

А теперь, как я вижу, слова просит уважаемый представитель Пакистана.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, пользуясь возможностью, я поздравляю вас с принятием председательства на Конференции. Заверяю вас в полной поддержке моей делегации в исполнении ваших обязанностей.

Что касается наличной проблемы, то я хотел бы сделать краткое заявление. Конференция имеет широкую повестку дня, которую надо осуществлять в целях укрепления международного мира и стабильности. Проблемами, над которыми Конференция углубленно работала в прошлом и которые и сегодня носят экстренный и актуальный характер, являются: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. И эти проблемы надо поднять в рамках программы работы Конференции на 2011 год на предмет переговоров по юридически обязывающим договорам. Что же касается проблемы договора о прекращении производства расщепляющегося материала, то на ней сказываются события на региональном и глобальном уровнях, которые ущемляют безопасность членов Конференции. Будущий ДЗПРМ был сделан неэффективным еще до начала первых переговоров действиями и установками некоторых государств, которые продиктованы исключительно их политическими и коммерческими интересами и никак не учитывают их обязательства и заверения в отношении региональной стабильности, ядерного разоружения или нераспространения.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам за ваше заявление, уважаемый представитель Пакистана. А теперь, как я вижу, слова просит уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в ходе вашего председательства, я поздравляю вас с принятием своего председательства, и мы заверяем вас в усилиях нашей делегации с целью постараться поработать с вами над продвижением деятельности этого органа.

Я должен сначала разделить кое-какие предостережения моего коллеги из Соединенного Королевства в связи с тем, что мы приступаем к этому панорамному обзору. Я надеюсь, что по мере его развертывания мы сможем найти какую-то общую почву, но у меня есть кое-какие сомнения на тот счет, что по мере развертывания такого рода мероприятия это непременно увенчается результатом. Что же касается целей отчетности и усилий председательства к тому, чтобы попытаться разобрать здесь взгляды различных делегаций, то я хотел бы напомнить коллегам недавние весьма четкие замечания госсекретаря о приоритетах Соединенных Штатов в сфере разоружения. Как мне думается, они звучат очень четко, а применительно к Женеве они гласят, если хотите, что мы рассчитываем на скорейшее начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Вот тот мандат, который, как мы считаем, был дан нам Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, международным сообществом, вот то ожидание, о котором, как мы считаем, говорил Генеральный секретарь, когда он приезжал не так уж давно, чтобы очень остро поговорить с нами, и вот тот критерий, по которому, как мы чувствуем, о нас, вероятно, будут скоро судить. Ну а если еще яснее, то есть тут и активный глагол – вести переговоры.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам за ваше заявление, уважаемый представитель Соединенных Штатов. Как я вижу, слова просит уважаемый посол Чили Ойярсе.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего в качестве ушедшего Председателя я хотел бы от имени моей страны, от имени председательской шестерки, а также от себя лично поблагодарить за ту поддержку, что я получал в ходе председательства. Мы хотели бы поблагодарить вас за ваши первоначальные размышления и поздравить вас с принятием председательства. И мы постараемся помогать вам в меру своих возможностей.

Что касается программы работы, то я достаточно обстоятельно размышлял над этой темой; как мне думается, эта тема носит политический характер, и в идеале, повторяю, в идеале цель тут должна состоять в том, чтобы облегчить предметную работу. И тут немалый смысл имеет то, что сказал посол Франции в том плане, что нам надлежит представить Генеральной Ассамблее своего рода производственный отчет, но для этого нам, очевидно, надо располагать программой работы, но не только по функциональным соображениям, но и по соображениям политического выживания данного форума. Тут речь идет о тесте, который так и надо рассматривать. В идеале программа работы, как указал коллега (его сейчас здесь нет, но это был заместитель Постоянного представителя Бангладеш), сопряжена с тремя элементами. Бесспорно, тут в качестве идеальных элементов выступают: сбалансированная программа, учитывающая все вопросы, равно как и четкие послания международного сообщества по этим вопросам, а также элемент правил процедуры. Ну а вы вот предлагаете нам все же высказать какие-то озабоченности, поделиться какими-то идеями насчет вопросов для рассмотрения.

Во-первых, речь идет о том, чтобы найти баланс между интересами и приоритетами. Это ясно. Ну а должны ли мы изыскать новый критерий, чтобы посмотреть, каковы тут интересы и каковы приоритеты? Я вот не уверен. Кое-какие приоритеты тут уже налицо.

Во-вторых, есть ли у нас какие-то темы, готовые для переговоров по обязывающему соглашению? По мнению одних делегаций, – да; тогда как другие готовы только к сфокусированным дискуссиям. И это нашло отражение в решении CD/1864 года. Есть ли у нас какая-то возможность отдалиться от "нереализованного политического компромисса"? Ну, сомневаюсь.

Ну и третий элемент, который, как я думаю, тоже важно учитывать, состоит в том, чтобы посмотреть, о чем же просит нас Генеральная Ассамблея в плане определения приоритетов международного сообщества, с тем чтобы, как сказал посол Соединенного Королевства, приблизить их к реальному миру. И это очень важно.

И в-четвертых, есть и еще один элемент, над которым нам надо поразмыслить: как нам инкорпорировать в работу Конференции по разоружению экспертный фактор. Наконец, нам надо посмотреть возможность востребования хотя бы, как сказал посол Франции, минималистской программы работы, с присущими ей рисками, которая пусть и не согласовывалась бы с фундаментальным мандатом Конференции, но могла бы выступать хотя бы в качестве альтернативы.

Исходя из своего скромного опыта, я мог бы сказать, что программа работы, охваченная решением CD/1864 года, которое я, как и многие другие делегации, квалифицирую как "золотой стандарт", в большей мере сопряжена с трудностями в плане подхода к ее формулировкам, что связано с политическим компромиссом. Упрощенная программа тоже сопряжена с трудностями для тех, кто хочет видеть конкретные мандаты. Что же касается возможности работы без программы работы, то я расцениваю это не как практическую, а как теоретиче-

скую альтернативу. И соответственно, нам надлежит изыскать как можно более минималистскую альтернативу, дабы попытаться состыковать, с одной стороны, настрой международного сообщества на определенные переговоры, а с другой – выражаемые другими государствами озабоченности по поводу сбалансированной или равной основы по отдельным пунктам повестки дня. А это дело нелегкое.

Г-н Председатель, мы будем поддерживать вас во всех ваших консультациях, и хотелось бы надеяться, что ваши успехи превзойдут конструктивную двусмысленность.

Председатель (*говорит по-китайски*): Спасибо вам, посол Чили. Уважаемый посол Чили в своем заявлении по некоторым важным вопросам (неважно – по процедурным или по субстантивным) только что высказал кое-какие полезные соображения в отношении программы работы. И эти идеи заслуживают тщательного рассмотрения со стороны всех делегаций, и уж по крайней мере со стороны моей делегации. Спасибо вам, уважаемый посол Чили.

(продолжает по-английски)

Как я вижу, слова просит посол Мексики. Пожалуйста.

Г-н Эрнандес Басаве (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я очень кратко: мы вынуждены еще раз выразить наше разочарование в связи с ограниченными, а то и нулевыми возможностями для принятия программы работы. Мы также хотим подтвердить, что природе данной Конференции органически присуще ведение переговоров. Переговорный мандат органично сопряжен с созданием этого органа. И поэтому Мексика много раз высказывалась в поддержку программ работы, которые нам представлялись. Как уже напоминалось сегодня, мы вполне могли бы иметь упрощенную программу. В другие же годы нам уже доводилось иметь упрощенные программы, содержащие просто график заседаний, и ведь это позволяло вести работу.

Мы сожалеем, что мы вновь увязаем в переговорах по мандатам, тогда как мандат Конференции предельно ясен – вести переговоры. И вот, к сожалению, в сентябре мы опять появимся без результатов в Первом комитете, а потом и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. А ведь сейчас, как вы сказали в своей речи сегодня утром, да и в своем последнем заявлении, международная обстановка крайне благоприятна в плане разоружения и контроля над вооружениями, и вы привели много элементов, которые указывают на такую обстановку. И нам жаль, что мы не можем работать.

Мы хотим также напомнить, что Мексика безусловно выступает в поддержку переговоров по всеобъемлющему договору о расщепляющемся материале, включая запасы; а ведь мы имеем еще и очень четкие указания и мандаты от различных органов, и в том числе от обзорной Конференции по ДНЯО, которая попросила нас создать на этой Конференции вспомогательный орган для рассмотрения проблем ядерного разоружения, что тоже должно получить особое внимание и быть сопряжено с быстрым откликом на эту просьбу международного сообщества. И мы сожалеем, что мы не выполняем и не оказываемся в состоянии выполнять свой мандат. Мандат этот весьма ясен, а мы вот увязаем в переговорах по уже существующим мандатам.

Председатель (*говорит по-китайски*): Благодарю вас, посол Мексики.

(продолжает по-английски)

На данном этапе я хотел бы спросить, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация. Я таких не вижу, и на этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание по программе работы состоится на второй неделе китайского председательства, т.е. в среду, 30 марта, но с той оговоркой, что председательские предложения, будь то в отношении невостребованных либо непреложных элементов, предназначены сугубо в справочных целях и только для государств-членов. И я рассчитываю получить в этом формате открытого состава лепты от государств-членов, и не только к моей выгоде, но и, полагаю, к выгоде всех других государств-членов. Ну а следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 12 ч.55 м.